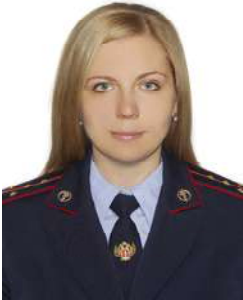

УДК 343.13

Надежда Афанасьевна ДУДИНА,
преподаватель кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
nadezhda.dudina.87@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С СОГЛАСИТЕЛЬНЫМИ
ПРОЦЕДУРАМИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**THE CORRELATION OF PROCEEDING WHEN CONCLUDING PRE-TRIAL
COOPERATION AGREEMENT WITH CONCILIATIONS IN CRIMINAL
PROCEDURAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**

В статье проводится краткий сравнительно-правовой анализ "сделки с правосудием" в США, "сделки со следствием" в Германии, производства о признании вины в Республике Молдова, процессуальных соглашений в Казахстане с производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в России.

The author of the article gives a comparative legal analysis of "plea deal" in the USA, "plea bargain" in Germany, the proceeding of plea bargain in the Republic of Moldova, procedural agreements in Kazakhstan with the proceeding when concluding pre-trial cooperation agreement in Russia.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, "сделка о признании вины", согласительные процедуры.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, plea bargain, conciliations.

В настоящее время актуальным остается вопрос об имплементации в российское законодательство отдельных элементов правовых систем стран континентальной и англосаксонской правовых семей. Российский законодатель заинтересован в развитии правовых институтов, положительно зарекомендовавших себя в правоприменительной практике зарубежных стран, в частности в уголовно-процессуальной. Сравнительно-правовой анализ может помочь избежать возможных ошибок, проблем, пробелов, противоречий, возникающих при полном или частичном заимствовании правовых конструкций. В этом контексте хотелось бы проанализировать производство при заключении досу-

дебного соглашения о сотрудничестве со схожими производствами в иностранных государствах с целью отыскания положительного опыта, необходимого для реформирования института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации.

Некоторые процессуалисты называют институт досудебного соглашения о сотрудничестве подобием "сделки с правосудием" в США [7; 9, с. 14], указывая их некое сходство. Известно, что сегодня в судах США около 98% уголовных дел разрешаются с помощью "сделки о признании вины" [5, с. 246-248]. Верховный Суд США признал правовой институт "сделки о признании вины" существенной и целесообразной частью системы уголовного процесса. [10]

Позиция Верховного Суда США сводится к тому, что сделки должны заключаться добровольно с обеих сторон (прокурор и обвиняемый) [11], при этом заключенное соглашение должно быть одобрено судом. Суть "сделки" сводится к тому, что обвиняемый обязуется в суде признать свою вину в совершении преступления, а прокурор взамен обязуется либо переквалифицировать содеянное на менее тяжкий состав, либо уменьшить объем обвинения. Потерпевший исключен из участия в процессе, но его мнение относительно предстоящей процедуры выясняется прокурором при составлении соглашения, а ущерб, причиненный ему в результате преступления, должен быть возмещен (в последнее время это является одним из условий сделки). Доказательства в суде не исследуются, поскольку при заключении сделки судебное следствие отсутствует.

Не вдаваясь в глубокий правовой анализ американской "сделки" и российского досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет определенное сходство со "сделкой", однако вряд ли можно говорить о том, что прообразом досудебного соглашения о сотрудничестве являлись "сделки о признании вины". Исковая природа "сделки" и как следствие большой объем дискреционных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве США, своя правовая природа "сделки" с ее особенностями исключают копирование этих процедур в российском уголовном процессе. Розыскной тип уголовного процесса и проявление публичности в суде также отграничивают "сделку" от досудебного соглашения о сотрудничестве. [6, с. 58-61]

Думается, что логически правильным и целесообразным следовало бы обратиться к опыту Германии, исходя из общей принадлежности к романо-германской правовой семье. В немецком уголовном процессе существуют две формы упрощения уголовного судопроизводства: ускоренное производство и суммарное производство. Здесь необходимо отметить, что упрощение в немецком судопроизводстве касается

только судебной его части. Еще одной важной особенностью упрощения процессуальной формы в Германии, в отличие от российского уголовного процесса, является характер санкций за совершенное общественно опасное деяние. Так, приказ о наказании может быть вынесен лишь в случаях совершения уголовных проступков, а ускоренное производство возможно в отношении любых дел, наказание за которое составляет не более одного года лишения свободы (§ 419 I 1 УПК ФРГ). [4] Что же касается так называемых "сделок", здесь стоит остановиться наиболее подробно. Так же как и российскому, уголовному процессу Германии чужды различного рода сделки и соглашения, но, вопреки всему, практика заключения соглашений между следственными органами и обвиняемыми, предполагающая смягчение наказания в случае признания обвиняемым своей вины и оказания содействия в расследовании преступления, де факто существовала задолго до принятия специальных норм в УПК РФ и УПК ФРГ. Стоит отметить, что вскоре после введения гл. 40.1 УПК РФ "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" в УПК ФРГ также появилась новая норма § 257с "Судебное соглашение с участниками процесса о его дальнейшем ходе и результате" [4, с. 273], регулирующая сделки со следствием в уголовном процессе. Не останавливаясь на детальном анализе истории возникновения данной нормы в УПК Германии (поскольку этот вопрос требует отдельного рассмотрения), обозначим лишь отличительные черты немецкого соглашения:

1) сделка должна быть заключена во время открытого судебного заседания (п. 1 § 257с УПК ФРГ);

2) условия сделки должны быть отражены в мотивировочной части судебного решения (п. 3 § 267 УПК ФРГ);

3) субъектами сделки являются суд, прокуратура, обвиняемый и его защитник (п. 3 § 257с УПК ФРГ);

4) предметом соглашения является признание обвиняемого ("причем положения

§ 257с (абз. 1), 244 (абз. 2) УПК ФРГ не освобождают суд от обязанности в рамках судебного разбирательства проверять достоверность этих показаний" [4, с. 274]) и "обещание" суда относительно наказания в случае выполнения условий сделки. Здесь важно отметить, что согласно п. 3 § 257с УПК Германии суд не может обещать конкретное наказание, он лишь вправе установить его верхнюю и нижнюю границу. При этом соглашение считается заключенным, если подсудимый и прокурор соглашаются с предложением суда;

5) обвиняемый вправе изменить свое решение и отрицать ранее данное признание;

6) "обязательства, принятые судом в рамках соглашения, расторгаются, если не были учтены или возникли впервые важные правовые или фактические обстоятельства и суд на этом основании приходит к убеждению, что установленные в соглашении рамки наказания более не соответствуют вине подсудимого и тяжести содеянного" (п. 4 § 257с УПК ФРГ) [4, с. 273]. В случае, когда суд в своем решении отклоняется от условий договоренности (если процессуальные действия подсудимого не соответствуют поведению, предусмотренному соглашению), признание подсудимого не может быть использовано судом. Отклонения от соглашения подлежат незамедлительному оглашению судом (п. 4 § 257с УПК ФРГ);

7) обвиняемый наделяется правом обжалования вынесенного в отношении него судебного решения.

На наш взгляд, нормы о "немецком соглашении" сконструированы более обдуманно, чем нормы о "российском соглашении", где не урегулирован один из важнейших и основных вопросов уголовного процесса – вопрос доказывания. Законодатель фактически отказался от процесса доказывания в суде, а показания обвиняемого порой принимаются за "чистую монету". Представляется, что отсутствие судебного следствия слишком рискованно и недопустимо. Более того, как справедливо отмечают некоторые ученые, такая практика

приводит к снижению качества работы профессиональных участников процесса (следователей, прокуроров, судей, адвокатов). [8, с. 328-336] В Германии, как уже было отмечено ранее, суд "подчиняется принципу обязанности выявления "материальной истины" по официальной инициативе, он не вправе удовлетвориться лишь признанием подсудимого" [4, с. 274]. Это не обязывает суд проводить полноценное судебное следствие, но основные доказательства непременно должны быть исследованы, например, необходимо допросить свидетелей обвинения и защиты. Еще один немаловажный момент, на который хотелось бы обратить особое внимание в контексте сравнительного анализа, это отсутствие у обвиняемого в уголовном процессе России гарантий защиты своих прав. Напомним, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемому фактически не предоставляется никаких гарантий по снижению наказания, поскольку соглашение заключается с прокурором, а назначение наказания – это компетенция суда. Как уже было указано, в немецком соглашении именно суд устанавливает нижние и верхние пределы наказания, с которыми прокурор и подсудимый могут согласиться или нет. Обвиняемый в российском уголовном процессе при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве лишен возможности обжаловать приговор, вынесенный в особом порядке, по фактическим основаниям.

Мы согласны с авторами [3, с. 169], указывающими на целесообразность перенять (исключая простое копирования отдельных норм законодательства) некоторые положения, например, касающиеся вопросов доказывания по делу в упрощенных процедурах ФРГ, адаптируя их под правосознание и правовую культуру нашей страны, что впоследствии приведет к положительным изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве России.

На территории стран, входящих в состав бывших республик СССР, действуют уголовно-процессуальные нормы (принятые после распада СССР), которые позволяют

сокращать производство по уголовному делу при признании вины обвиняемым и заключении с ним соглашения. К таким государствам относятся, например, Республика Казахстан, Республика Молдова и др. Остановимся подробнее на рассмотрении процедур, сопряженных с понятием "сделка о признании вины", в этих странах.

В УПК Республики Молдова существует производство по соглашению о признании вины, которое регламентировано главой III раздела III.

В отличие от российского досудебного соглашения о сотрудничестве "соглашение о признании вины" по УПК Молдовы:

- является сделкой между прокурором и обвиняемым или подсудимым, суть которой заключается в согласии обвиняемого признать свою вину в обмен на сокращение наказания;

- инициатором его могут быть прокурор, обвиняемый и его защитник, или подсудимый и его защитник;

- составляется с обязательным участием защитника;

- судебной инстанции запрещено участвовать в переговорах о признании вины. Суд обязан установить, заключено ли соглашение о признании вины в соответствии с законом, в добровольном порядке, в присутствии защитника, имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение. В зависимости от этих обстоятельств суд может принять или отклонить соглашение;

- соглашение о признании вины может быть заключено в любой момент после предъявления обвинения до начала судебного расследования;

- установлена категория преступлений – незначительные преступления, преступления средней тяжести и тяжкие преступления. [2]

В Республике Казахстан предусмотрены два вида процессуальных соглашений (гл. 63 УПК Республики Казахстана):

- 1) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением (ч.1 п.1 ст. 612 УПК РК);

- 2) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ч.1 п.2 ст. 612 УПК РК).

Рассмотрим ряд особенностей, характерных для процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (ст.613-617 УПК РК):

- 1) процессуальное соглашение может быть заключено при наличии следующих условий:

- добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

- подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

- в отличие от российского досудебного соглашения необходимо согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения, причем, если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением соглашения, такое соглашение не может быть заключено;

- 2) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора;

- 3) прокурор обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому последствия заключения процессуального соглашения, право отказа от его заключения;

- 4) после подписания процессуального соглашения в форме сделки о признании вины следователь, дознаватель осуществляют сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Если в результате досудебного расследования будут установлены иные обстоятельства совершения

преступления, не предусмотренные процессуальным соглашением, данное соглашение подлежит пересмотру либо прекращает свое действие;

5) в случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным. Прокурор незамедлительно направляет дело в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего.

Что касается соглашения о сотрудничестве, отметим следующее (ст.618-621 УПК РК):

– подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный имеют право обратиться в орган, ведущий уголовный процесс, или к прокурору с ходатайством о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве;

– процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным – Генеральным прокурором Республики Казахстан либо его заместителем;

– ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно. Такое ходатайство представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде с обязательной подписью защитника;

– соглашение заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников;

– после утверждения соответствующим прокурором процессуального соглашения незамедлительно принимаются меры к организации раскрытия преступлений, яв-

ляющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривается вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого;

– в случае выполнения лицом обязательств, указанных при заключении соглашения о сотрудничестве, и если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве. [1]

Подчеркнем, что в отличие от российского законодателя законодатель Республики Казахстан учел интересы потерпевшего (в главе 40.1 УПК РФ такой участник, как потерпевший, вообще не упоминается), установил круг дел, по которым возможно заключение соглашения, разграничил предмет соглашения и др.

Думается, что положительный зарубежный опыт важен для дальнейшего реформирования института досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, позиция относительно потерпевшего, которая урегулирована в американском варианте "сделки", в УПК Казахстана и многие другие наиболее удачные аспекты "соглашений", которые представлены в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, могли бы найти отражение в нормах, регулирующих процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в России. При всем при этом, подчеркнем, уголовный процесс России должен развиваться в соответствии со своими национальными правовыми традициями.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (по состоянию на 09.04.2016 г.). – URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852#pos=1;-143.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (по состоянию на 19.11.2015 г.). – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=1;-281.
3. Брестер, А.А. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии / А.А. Брестер, А.С.Быковская // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61).
4. Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии – Strafprozessordnung (StPO) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. – Potsdam, 2012.
5. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств : учебник / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М., 2001.
6. Дудина, Н.А. Порядок производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Дудина. – Красноярск, 2015.
7. Завьялов, В.А. Сравнительно-правовой анализ сделок о признании вины в уголовном процессе США и особого порядка судебного разбирательства как института уголовно-процессуального права РФ / В.А. Завьялов. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=>.
8. Калугин, А.Г. Проблемы доказывания при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах / А.Г. Калугин // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; 2015.
9. Топчиева, Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Топчиева. – СПб., 2013.
10. Bibas S. Taming Negotiated Justice [Electronic resource] // Yale Law Journal. 2012. Vol. 122. The electronic version of the printing publication // URL: <http://www.yalelawjournal.org/forum/taming-egotiated-justice#footnote4> (access date: 04.05.2014)
11. Thaman S. Comparative criminal procedure: A casebook approach. 2nd ed. Durham: Carolina Academic Press, 2008; Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. 4 th ed. [S. l.], 2006. P. 7; del Carmen Rolando V. Criminal Procedure: Law and Practice. N. Y., 1995. P. 112, 232-235.